

Женщины – создания загадочные и непостижимые. Обладая шестым чувством, они способны улавливать то, что недоступно мужскому восприятию. Маленькая служанка, например, остро чувствовала нехватку одежды у Акабанэ, особенно, глядя на её высокую, стройную фигуру, изящные ноги и немного надменное, но нежное лицо. В её сердце росла неприязнь, свойственная женщинам, особенно красивым, по отношению друг к другу. Акабанэ, с её пронизательностью, мгновенно уловила враждебность в глазах служанки. Она с достоинством подняла голову, взглянула на неё свысока, и в её сердце загорелся гнев. Понимая, откуда исходит эта неприязнь, она лишь горько усмехнулась. Маленькая служанка, словно щенок, обиженно всхлинула. Акабанэ чувствовала себя еще более оскорблённой: — Почему ты испытываешь ко мне эту необоснованную враждебность? — пронеслось в её голове. — Ведь ты, в отличие от меня, имеешь его, Утихаген, как сокровище. А я, увы, нет. И если бы только могла, я бы пронзила его своим мечом! — мысль эта вспыхнула в её душе, подобно молнии. Акабанэ решила проучить служанку, дать ей понять, что над ней нельзя издеваться просто так. — Я — служанка, привезённая хозяином с севера, младшая сестра. А ты кто? — спросила она, саркастически улыбаясь. — Хозяин никогда не говорил мне, что в доме есть ещё одна служанка. Внезапно Акабанэ рассмеялась и, протянув руку, притянула Сюаня к себе. Прежде чем он успел отреагировать, она обняла его за голову, прижимая его лицо к своей груди. — Что здесь происходит? — спросил Сюань, очнувшись от краткого оцепенения. Он был рад внезапной активности Акабанэ, но не мог не улыбнуться, оказавшись в центре женской ревности. Его фактически использовали как инструмент для выяснения отношений, и это, к тому же, между двумя женщинами, которые были их служанками! Как это можно терпеть? — Он должен дать им понять, кто здесь хозяин. — Мысли Сюаня били по нему, как волны. Он попытался подняться, но Акабанэ крепко держала его голову, прижимая её к своей груди. — Засранец! — прошептал он, пытаясь вырваться. Маленькая служанка взвизгнула, словно кошка, на которую плеснули кипятком. В её теле забурлила чakra, и она скинула с себя личину служанки, её тело окутала кровавая аура. — Вы хотите драться, Сяо? Я, Тоу! — холодно произнесла Чи Юйи, освобождая руки. Её слова прозвучали как вызов, а взгляд её был полон презрения. Сюань, наконец, поднял голову и, отступив назад, задыхаясь, пробормотал: — Эта глупая женщина. — Он почувствовал между ними запах пороха, снова отступил назад, почесал голову, и странная головная боль сковала его мысли. — Мой IQ высок, я могу распутать любой заговор, но вот EQ... — он вздохнул. — Сейчас я не знаю, что делать. Кому помочь? — Он был склонен поддержать маленькую служанку, но, с другой стороны, казалось, что именно она спровоцировала конфликт. Слова "Маленькая девочка" задели её за живое. — В свои 13 лет она действительно развита для своего возраста. — Вспомнил он. — У неё уже сформировался "Шуан/фэн", а в сочетании с её утончёнными чертами лица, красота этой служанки несомненна. Но, конечно, по сравнению с Акабанэ, она ещё юна. — Кровавый побег, кровавая стрела! — резко произнесла маленькая служанка. — Её руки вспыхнули, и кроваво-красная чakra, сконденсировавшись в три длинные стрелы цвета крови, вылетела в сторону Акабанэ, пронзая воздух. — Ты хочешь умереть? — гнев запылал в глазах Чи Юйи. — Её печать мгновенно сформировалась. — Огненный выход, лавовый взрыв! — Три огненных шара, излучая жару, встретили кровавые стрелы. Воздух наполнился запахом гари, и огненные шары столкнулись со стрелами, разразившись оглушительным грохотом. Когда дым рассеялся, две женщины с удивлением посмотрели на Сюаня, стоящего с руками за спиной и смотрящего на них с тяжёлым выражением лица. — Это противоположность небу, ребята, заходите со мной! — холодно бросил он, повернувшись и направляясь к главному залу. — Прекрасно, если женщины не любят друг друга, но осмеливаются устраивать разборки на моих глазах! — мыслил он. — Это просто бесчинство! Нужно провести воспитательную работу. Сюань, скрестив ноги, сел за центральный стол, который был идеально отполирован, — что говорило о том, что маленькая служанка была ответственной. — Вы двое, встаньте передо мной на колени. — потребовал он. Маленькая служанка, обиженно глядя на него, ничего не ответила, надула губки, опустила на колени, склонила голову и молчала. Акабанэ с горечью смотрела на него. — Она

считала себя невинной. — Было очевидно, что эта маленькая девочка всё провоцирует. — Почему она должна быть наказана вместе с ней? — Но, увидев взгляд Сюаня, она благоразумно промолчала. — Она опустилась на колени рядом с маленькой служанкой. Глядя на двух красавиц, большую и маленькую, стоящих перед ним на коленях, Сюань почесал бровь. — Он не знал, как их наказать. — Если бы наказание было слишком суровым, то он всё равно хотел, чтобы они согрели его постель сегодня ночью, но если оно было бы слишком лёгким... — Это было бы ещё хуже. — Эти двое в будущем не будут испытывать страха. — Подумав немного, он достал из своего пространственного кармана линейку. — Её подарили ему на севере. — Он использовал её для наказания Акабанэ, когда та была непослушна, а иногда и просто для того, чтобы добавить немного веселья в их обучение. — Преимущество этой линейки заключалось в том, что бить ею было очень больно, и на коже оставался красный след, который, впрочем, быстро исчезал, примерно через полчаса. — Ввиду вашего поведения, я решил вас наказать. — Сюань постучал линейкой по ладони, лукаво улыбаясь. — Я буду бить вас этой линейкой двадцать раз в день. Маленькая служанка почувствовала облегчение. — Господин всё ещё любит меня. — подумала она. — Судя по тому, как сильно господин любит меня, она не должна отказываться от меня. — Это для того, чтобы защитить меня. — Хамф, лучше всего сильно ударить эту женщину. — Пусть она узнает, насколько я сильна. — После этого она представила, как будет лежать на руках у своего господина, и он будет бить её линейкой по её... — Её щеки вспыхнули румянцем, и в её сердце зародилось смутное предвкушение. Акабанэ же было всё равно. — На севере Сюань много раз бил её этой линейкой. — Она привыкла к этому. — Внутри же её терзала немая ярость. Сюань, должно быть, волновался, но как сильно — она не знала. Мысли роились, тревожные и неприятные. В этот самый момент, когда обе женщины погрузились в свои думы, перед ними с грохотом упала линейка с веслом. Раздался таинственный голос: — Нет двадцати раз, вы казните друг друга. — Что? — вырвалось у обеих одновременно. Их глаза расширились от неожиданности. Такого поворота событий никто не ожидал. Сюань бы не стал бить их сильно, но вот другая сторона... А ведь только что они развели руками, можно представить, какой будет эта "казнь"... — Поторопись, Сюань, иди первой, — Сюань наблюдал за происходящим с легкой улыбкой. — Эти две женщины думают, что смогут тебя вылечить, просто избивая. Кстати, во время казни ты должна снять штаны...

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1838707>